

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЕЛИЗАВЕТА ФЁДОРОВНА И СТРОГАНОВСКОЕ УЧИЛИЩЕ

Д. Я. Матвеев

В контексте современной культуры важное значение имеет обращение к наследию Великой княгини Елизаветы Фёдоровны. Молодое поколение нуждается в осознанной оценке исторического процесса, в обращении к исконно-православному пути русского народа, а значит, в полноценном участии в его живой истории. В этой связи деятельность подвижницы в области формирования личностной культуры молодого поколения рассматривается как актуальная методика наследования русской культуры в целом.

И. К. Кучмаева в книге «Когда жизнь истинствует... Культура благотворения Великой княгини Елизаветы Феодоровны» отмечает особенности благотворительного делания Великой княгини: «На московской земле создала Великая княгиня Елизавета Феодоровна свой духовный град, посвятив жизнь защите своего Государя, спасению безнадежно больных, бедных, раненых, обездоленных детей и взрослых. Москва оказалась не просто лучшим, но единственным местом на земле, которое позволило ей реализовать свой неповторимый дар благотворительности во всей полноте»¹.

Анализ личностных механизмов влияния Елизаветы Фёдоровны на молодое поколение позволяет выявить необходимые факторы взаимоотношений в творческом союзе молодёжи и общественно-культурных деятелей. Воспитательная деятельность Великой княгини Елизаветы Фёдоровны включала в себя религиозно-этические, эстетические и культурные компоненты, отражавшие историческое состояние порубежья веков. Её идея о сохранении духовных традиций учебными заведениями актуальна сегодня, когда во многом утрачивается историко-культурная преемственность.

В 1901 г. Великая княгиня приняла под своё покровительство Центральное Строгановское училище и общество вспомоществования нуждающимся учащимся. Это знаменательное событие совпало с 75-летием училища, на котором присутствовала великокняжеская чета. На торжественном акте была прочитана телеграмма от сына графа Строганова на имя Великой княгини, в которой он выражал уверенность в процветании училища под её покровительством. Характерен ответ Елизаветы Фёдоровны: «С радостью принимаю Я под свое покровительство училище, основанное вашим отцом, и с сердечным удовольствием сделаю все возможное для его дальнейшего преуспеяния»².

Уникальная роль Строгановского училища заключалась в том, что оно оказало самое большое влияние на развитие русской художественной промышленности,

продуктивно сочетая преподавание теории и практики. Национальное направление художественной деятельности училища во многом обуславливало внимание к нему Елизаветы Фёдоровны. С момента принятия ею училища под своё покровительство началось активное развитие мастерских. Внимание Великой княгини к этому учебному заведению объясняется также её любовью к русской церковной старине, выставки которой неоднократно проходили в училище³.

Формирование древнерусского стиля в работах студентов складывалось в результате их обращения к христианской древности в России, а также к орнаментальному искусству. Великая княгиня часто посещала художественно-промышленный музей во время студенческих занятий, интересовалась работами и учебным процессом. Заботясь об обеспечении наглядного пособия юных мастеров, она жертвовала в дар музею императора Александра II многочисленные дары — изящные образцы искусства⁴. Таким образом, постепенно происходило пополнение наглядного материала для студентов.

В стенах Строгановского училища постоянно проходили выставки выдающихся художников, в том числе и преподавателей Строгановского училища. Почти всегда на выставках были представлены художественные изделия студентов, которые Елизавета Фёдоровна часто приобретала, оказывая юным мастерам поддержку. Особенно она любила ученическую живопись.

Учащиеся этого учебного заведения были близки к студенчеству, поскольку в тот период, когда Великая княгиня опекала училище, оно по своей образовательной программе, подготовке кадров, уровню выпускаемых мастеров было близко к художественно-промышленному институту. Помимо подготовительного класса, 8 общеобразовательных и художественных классов, учебное заведение состояло из художественно-промышленной школы и художественно-промышленного училища. Среди общеобразовательных предметов ученикам преподавали Закон Божий, часто проводились ученические беседы. Елизавета Фёдоровна видела созвучие своим начинаниям в идее, лежавшей в основе училища. Художественная школа на первых порах ставила задачу обучения детей несостоятельных родителей.

Великая княгиня осознавала важность развития художественной промышленности и живописания. Ещё до принятия училища под своё покровительство, она неоднократно его посещала, занимаясь подготовкой проведения кустарных выставок в России и за рубежом⁵. Посещая классы во время занятий, Великая княгиня беседовала с преподавателями, в которых видела своих единомышленников, желавших воспитать молодёжь в духе православного служения искусству. Выдающиеся личности того времени, такие, как Глоба, Шехтель, Ноаковский, способствуя развитию бытового искусства, продолжали традиции православно-храмового искусства, что было созвучно Елизавете Фёдоровне. Ежегодно на рождественских выставках оценивали результаты студентов за прошедший год⁶.

Изучая различные стили художественной деятельности, студенты создавали неповторимые произведения, радовавшие Елизавету Фёдоровну усвоенным опытом лучших образцов русского искусства. Руководители Строгановского училища на первый план ставили изучение родной художественной старины, и только после

творческого осмысления отечественной культуры ученикам преподавались художественные стили различных стран. В этом направлении Строгановское училище, Академия художеств и училище живописи, ваяния и зодчества были родственны, а потому близки сердцу Великой княгини. Примечательно, что Троице-Сергиева Лавра — святыня, занимавшая выдающееся место в жизни Великой княгини, — была для студентов одним из вдохновляющих образцов православного искусства. Студентов часто направляли на практику за границу, но черпали вдохновение они прежде всего в духовных центрах России, под руководством специалистов посещая выставки древней иконописи. Великая княгиня уделяла большое внимание раскрытию творческого потенциала учащихся. Она часто подбирала для студентов темы рисунков по художественной промышленности. На каждом конкурсе назначалась премия имени Великой княгини. К примеру, премии присуждались за ювелирные уборы в ново-русском стиле⁷, за рисунок иконостаса для небольшого храма и киота для дома, за рисунок хоругви с образом Спаса Нерукотворного⁸. Мы помним созданный впоследствии Великой княгиней образ Спаса Нерукотворного, в котором воплотился её иконописный дар.

Современники Великой княгини понимали важное значение её деятельности в возрождении русского искусства. Характерно письмо А. Н. Нарышкиной, возрождавшей народные промыслы в Тамбовской губернии, к Е. А. Шнейдер, преподававшей Елизавете Фёдоровне русский язык: «...до сего дня не попала к Вам ... писала свои доклады к Елизавете Фёдоровне ... сжато пишу о всем производстве кустарном... Дело это на Руси имеет большое значение... Если бы Великая княгиня взялась бы за него, то оно было бы вспыснуто живой водой — ожило бы!»⁹ Это относится ко всему, к чему прикасалось благотворение Елизаветы Фёдоровны. Избирая под своё покровительство учебные заведения с многолетней историей, она буквально оживляла их деятельность.

Строгановское училище содействовало распространению художественного образования среди населения. Этому способствовали библиотеки, созданные при его филиалах в Московском регионе, музеи, мастерские. При училище существовали педагогические курсы, готовившие уездных учителей.

Великая княгиня, следившая за ареалом распространения образования, активно поддерживала становление филиалов. Преподаватели Строгановского училища делали акцент на развитии творческих сил учащихся с первых шагов обучения. Это было близко педагогической концепции Великой княгини и во многом обусловило то признание, которое училище получало на всероссийских и международных выставках.

Духовным практическим опытом для студентов явились работы в Марфо-Мариинской обители. В 1910-е годы в керамической мастерской для обители была исполнена облицовка части стен. В мастерской художественной обработки кожи и изделий из рога исполнялись крупные тиснения по коже с росписью и позолотой для дверей церкви обители по проекту А. В. Щусева, церковные двери и др.¹⁰

После гибели Сергея Александровича студенты выполняли работы в его память. Великой княгине было отрадно, что учащимся дорога память её супруга,

который был почётным членом училища. Студенты Строгановского училища принимали живое участие в международной просветительской деятельности Великой княгини, в частности выполняя по особому заказу различные детали для русского храма в Бари. Елизавета Фёдоровна ценила участие бывших студентов в росписях храмов¹¹. В этом прослеживается духовная суть их творческого становления. Можно говорить о несомненном влиянии Великой княгини на формирование бережного отношения учащихся к наследию.

Значительную роль в становлении молодых художников играла библиотека, которую они постоянно посещали. Благодаря Елизавете Фёдоровне её собрание постоянно расширялось за счёт многочисленных дарственных книг — от Министерства Императорского двора, Московского археологического общества и т.д. Во многом благодаря Елизавете Фёдоровне издательская деятельность училища получила широкое распространение.

При Строгановском училище были устроены утренние воскресные классы рисования и черчения, доступные всем желающим. Среди посетителей воскресных классов можно было увидеть ремесленных учеников и подмастерий, рабочих, гимназистов, студентов и т.д. Ремесленные классы были устроены с расчётом на то, что в русло русской промышленности вольётся значительная волна молодёжи, получившей качественную художественную подготовку и прекрасно владеющей техникой различных производств. Это было близко деятельности Великой княгини, покровительствовавшей ремесленным училищам и приютам, так как являлось широкой просветительской линией, идущей параллельно деятельности Елизаветинского благотворительного общества. Организация юношеского труда была направлена на укрепление самосознания молодых людей. На актах учебного заведения в присутствии Августейшей Покровительницы подчёркивалась значительная просветительская роль этих учреждений¹².

В прессе за 1913 г. отмечалось активное участие Строгановского училища в приготовлении романовских торжеств¹³. Среди множества юбилейных изделий студентами были исполнены вклады Императорской семьи для Ипатьевского монастыря. По оригиналам, собранным на юбилейной выставке, на которой присутствовала Великая княгиня, мастерской графических искусств были напечатаны выпуски «Собрания царских вкладов династии Романовых в церкви и монастыри». Государь с дочерьми неоднократно во время торжеств посещал выставки учащихся Строгановского училища¹⁴.

Под началом Великой княгини в Первую мировую войну коллектив студентов и преподавателей ещё сильнее сплотился. Благодаря Великой княгине в военное время училище стало одним из центров вспомоществования. Она с радостью приняла предложение директора Н. В. Глобы о предоставлении в распоряжение Елизаветинского комитета мастерских¹⁵, новое здание которых, отданное под лазарет для раненых воинов, освятили в присутствии Великой княгини. Символом особой взаимной привязанности студентов к Елизавете Фёдоровне стала выполненная ими икона Спасителя, подаренная Великой княгине директором училища на освящении лазарета в октябре 1914 г.¹⁶

Первоначально в мастерских предполагалось устроить приют для семей воинов, призванных на войну, для приобретения детьми навыков в мастерствах. Всеобщее патриотическое воодушевление выдвинуло на первый план вопрос о посильном участии училища в защите отечества. С началом занятий в зданиях училища на Рождественке и на Мясницкой улице, а также в помещениях складов, находившихся под покровительством Елизаветы Фёдоровны в доме генерал-губернатора и в Дворянском собрании, были устроены огромные закройные мастерские, где студенты училища и ученики художественно-ремесленных мастерских во главе с преподавателями выполнили обширную работу по кройке, сортировке, выдаче для шитья и обратного приёма множества одежды, необходимой русской армии, а также ряд ополченских знамён для многочисленных дружин. Самоотверженная работа молодых людей не могла не способствовать их духовному становлению.

Некоторые старшие ученики были назначены инструкторами в мастерских для обучения выздоравливающих увечных воинов. Когда жизнь училища стала более спокойной, только отдельные группы учеников, будучи опытными работниками, продолжали систематично заниматься в организациях Великой княгини Елизаветы Фёдоровны. В 1915 г. обществу РОКК было отдано помещение младших классов для устройства в нём временной мастерской по изготовлению противогазных повязок.

В лице директора Н. В. Глобы Елизавета Фёдоровна нашла истинного сподвижника. Будучи заведующим отделом трудовой помощи комитета Великой княгини, он, как и Великая княгиня, придавал большое значение патриотическому воспитанию молодёжи. Императрица Александра Фёдоровна, постоянно посещавшая вместе с дочерьми отделения комитета Великой княгини, отмечала его плодотворную деятельность в телеграмме: «Осведомившись о трудах, понесенных Вами на пользу Комитета Ея Императорского Высочества Великой княгини Елизаветы Фёдоровны со времени его учреждения, особенно в деле организации трудовой помощи семьям лиц, призванных на войну, я считаю справедливым выразить Вам при наступлении Нового года за такую полезную деятельность Мою искреннюю благодарность. Александра».

Интересен тот факт, что организаторами врачебно-санитарной помощи армии и флоту был преподнесён доклад государю о пожертвованиях на благо раненых в свитке, исполненном студентами Строгановского училища¹⁷.

Строгановское училище тесно сотрудничало с обществом графических искусств, организацией передвижных музеев. В январе 1915 г. в помещении младших классов училища проходила выставка «Война в рисунках детей», организованная обществом преподавателей графических искусств¹⁸.

Одной из традиций Строгановского училища было изготовление пасхальных яиц, которые ежегодно отправлялись Высочайшему двору. Великой княгине были особенно дороги труды учеников во время православных праздников. Показательна телеграмма Елизаветы Фёдоровны, отправленная училищу в 1916 г.: «Их Величества восхищались пасхальной работой Строгановского училища, превосшедшей все предыдущие, выражают искреннюю благодарность. Мое сердце глубоко этим

обрадовано. С Своей стороны любовалась яйцом и чудными пеленами, возложила их в Пасхальную ночь, уповаю, что московские святители благословят дальнейшее процветание дорогого Строгановского училища. Бог вам всем в помощь. Елисавета».

Великая княгиня оказывала помощь молодым художникам. Среди них можно выделить Н. Я. Тамонькина, участвовавшего в художественно-декоративном оформлении Марфо-Мариинской обители вместе со своими товарищами. Будучи студентом Строгановского училища, Н. Я. Тамонькин, желая подработать, продавал свои рисунки для русских народных вышивок в магазине «Родник», находившемся под покровительством Великой княгини. Магазин был создан при Складе кустарных изделий, в котором работали сёстры Марфо-Мариинской обители и продавали творческие работы студенты. На рисунки талантливого юноши обратил внимание меценат В. В. фон Мекк, который был в то время секретарём Великой княгини Елизаветы Фёдоровны. В. В. фон Мекк заказал Тамонькину сделать эскизы росписи часовни в Марфо-Мариинской обители по примеру усыпальницы Великого князя. Они были одобрены, и вскоре Елизавета Фёдоровна поручает художнику роспись иконостаса временной церкви обители. Выполненная декоративная роспись пришлась ей по душе. Н. Я. Тамонькин приступил к работе в Марфо-Мариинской обители в конце 1907 – начале 1908 гг., когда на её территории был устроен лазарет для раненых воинов Русско-японской войны. Великая княгиня всегда оставалась довольной манерой художественного исполнения Н. Я. Тамонькина, его трудолюбием.

В воспоминаниях художник пишет о том, что ещё до работ в обители он видел великокняжескую чету на годовых актах до 1905 г., где Их Высочеств встречали с большой торжественностью. Директор училища Н. В. Глоба рекомендовал Великой княгине Н. Я. Тамонькина как одного из способных учеников, в особенности в умении писать славянским шрифтом.

Юный художник подчёркивает, что Елизавета Фёдоровна создавала всевозможные кустарные изделия, в чём ей коллективно помогали учащиеся Строгановского училища. Все выполненные вещи продавались ею с благотворительной целью. В то время, когда состоялось знакомство Великой княгини и Тамонькина, она на небольших, переплетённых в пергамент евангелиях изображала символические сюжеты из жизни Христа с текстом из евангелия на славянском языке. Впоследствии Великая княгиня часто присылала ему подобные евангелия. Её благодарность, поощрение труда всегда оставались памятными для людей. Особенно дорог сердцу Тамонькина был подарок от Её Высочества — евангелие, более сложное по тексту и рисунку, выполненное ею.

Оно сыграло значительную роль в дальнейшем взаимодействии Великой княгини и Тамонькина. Спустя несколько лет Елизавете Фёдоровне, увидевшей работу, которую она когда-то с любовью выполняла, было отрадно, что её подарок бережно хранился.

Художник, сам того не осознавая, заметил особенность обители: он пишет, что впервые встретил домашнюю церковь как общественную. Интересны его воспоминания о Митрофане Сребрянском. В них он подметил духовное родство Великой княгини и духовника обители: в его квартире, как и в покоях Елизаветы Фёдоров-

ны, было много икон, составлявших духовную суть пространства, в котором творили два наставника обители. Художник вспоминает и о сёстрах обители, их облике, одежде, созданной по рисункам Великой Матушки, рукодельных работах, проходивших под её непосредственным руководством. Тамонькину не раз приходилось, выполняя поручения фон Мекка, бывать в покоях настоятельницы, ему запомнилась белизна кроткого убранства, производившего нежное впечатление. В этом сказывалась «белоснежность» культуры Великой княгини. Когда ему довелось побывать в кабинете Её Высочества, среди множества икон ему бросилось в глаза большое количество портретов Великого князя, они были словно иконы, создавалось впечатление, что Великий князь был причислен к лику святых; были изображения крестов из кипариса с портретом Сергея Александровича.

Юный художник высоко ценил молитвенную память о Великом князе, чувствовал, что ею пронизано благотворительное творчество Елизаветы Фёдоровны. Воспоминания Тамонькина завершаются описанием предшествующего года перед постройкой обители¹⁹.

Говоря о становлении личностной культуры Н. Я. Тамонькина, отобразившем в своих произведениях образы храмового зодчества, можно сказать, что они соответствовали представлениям Великой княгини о православной сущности русского искусства. Деятельность Тамонькина в Марфо-Мариинской обители — духовная лепта, способствовавшая его личностному возрастанию, творческому осмыслению церковного наследия. Молодые люди и в дальнейшем продолжали духовную лепту в раскрытии художественных образцов. Несомненно, работы в Марфо-Мариинской обители милосердия стали этапом духовно-душевного становления молодёжи.

Расположение училища в Москве как живом музее народного творчества благотворно влияло на его развитие. Именно такой видела столицу Великая княгиня, всё более проникаясь православной культурой.

Выпускники Строгановского училища способствовали не только развитию промышленного производства, но и распространению лучших образцов родной культуры. Эта культуротворческая миссия осуществлялась молодыми людьми совместно с Великой княгиней, формировавшей у учащихся особый стиль распространения культурного наследия. Она хорошо осознавала значимость развития промышленности для государства. Национальное искусство рубежа веков получило поддержку в лице Великой княгини. Глубокая художественность бытового искусства была пронизана духом древности, который так любила в России Елизавета Фёдоровна.

Великая княгиня Елизавета Фёдоровна своим духовным примером оказала значительное влияние на становление личностной культуры многих молодых людей. Совершенствование деятельности учебных центров, находившихся под патронажем Великой княгини, способствовало расширению благотворительности в стране. Она помогала молодому человеку ориентироваться во внутреннем пространстве культуры, определять личностные возможности, цели и задачи для восприятия творчества как духовной миссии, результаты которого способствовали бы развитию благотворительности. Культуротворческая концепция Великой княгини повлияла на куль-

турно-педагогическое сознание многих людей того времени, привела к осознанию необходимости выбора принципиально нового воспитательно-творческого пути. Она раскрыла феномен образовательного благотворения путём личностного влияния на молодое поколение, путём преобразования молодого человека.

¹ Кучмаева И. К. Когда жизнь истинствует... Культура благотворения Великой княгини Елисаветы Феодоровны. М.: Индрик, 2008. С. 18.

² Московский листок. 1901. № 83. С. 2.

³ Московский листок. 1901. Пятница, 20 апреля. С. 2.

⁴ Новости дня. 1902. № 6687. С. 2.

⁵ Московский листок. 1897. № 37. С. 2.

⁶ Новости дня. 1902. № 6756. С. 2.

⁷ Новости дня. 1902. № 6797. С. 2.

⁸ Новости дня. 1903. № 7154. С. 1.

⁹ Московский журнал. 1991. № 2. С. 52.

¹⁰ Отчет состоящего под покровительством Ея Императорского Высочества Великой княгини Елисаветы Феодоровны Императорского Строгановского Центрального художественно-промышленного за 1910–1911 гг. М., 1912.

¹¹ Новости дня. 1902. № 6818. С. 2.

¹² Новости дня. 1902. № 6968. С. 2.

¹³ Московский листок. 1913. № 62. С. 3.

¹⁴ Московский листок. 1913. № 121. С. 2.

¹⁵ ЦИАМ. Ф. 113. Оп. 1. Д. 3. С. 5.

¹⁶ Отчет состоящего под Августейшим покровительством Ея Императорского Высочества Великой княгини Елисаветы Феодоровны Императорского Строгановского Центрального художественно-промышленного училища за 1914–1916 гг. М., 1916.

¹⁷ Московские церковные ведомости. 1914. № 27. С. 629.

¹⁸ Московские ведомости. 1915. № 23. С. 5.

¹⁹ ГНИМА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 154.